

Несколько детей заметили внезапно появившихся незнакомцев, их тревожные крики заставили шумное племя мгновенно затихнуть. Самец, покрытый рисунками животных на всем теле, вышел из толпы и встал перед уязвимыми женщинами и детьми. Самый высокий и крупный мужчина медленно подошел и спросил: “Кто вы? Что вам здесь нужно?”.

К счастью, он говорил на универсальном зверином языке, Чжоу Юньшэн и Чжао Сюань не только понимали, но и могли говорить на нем.

Один человек и один зверь посмотрели друг на друга и решили остаться в этом племени, чтобы разведать ситуацию. На сколько лет в будущее они попали, сколько времени прошло с тех пор, как они отправились в путь? Без прояснения этих вещей Империя не могла установить временные координаты и перепрыгнуть через узлы пространства и времени, чтобы вернуть их обратно. По сравнению с некультурным примитивным племенем Чжоу Юньшэн предпочитал цивилизацию более высокого уровня с передовыми технологиями, он не хотел застрять на этой планете навсегда.

“Здравствуйте, мы были отделены от нашего племени во время миграции. Можем ли мы временно жить в вашем племени? Меня зовут Шэн, его зовут Сюань, мы друзья”, - Чжоу Юньшэн шагнул вперед и вежливо спросил.

Популяция было ключом к тому, могло ли племя развиваться и расти. Более того, этот человек, очевидно, был женщиной необычайно привлекательной, такой привлекательной, которую трудно описать. Как только они увидели человека, который заговорил, их глаза расширились, и они чувствовали слабость. Щеки вождя племени слегка покраснели, он быстро взглянул на него и сказал: “Если ты хочешь остаться, ты должен доказать, что у тебя есть возможность содержать себя. Наше племя может содержать самок, но мы не будем поддерживать здоровых мужчин”. - Эти слова, очевидно, были адресованы льву с золотым мехом.

Чжао Сюань открыл свой острый, как бритва, зубастый рот и издал оглушительный рев на мужчину.

Унизить его перед супругом - непростительно.

Его рев был очень пугающим, но это длилось всего мгновение. Быстро самцы звероловцев в племени собрались вместе, демонстрируя готовность к бою, сжимая кулаки и говоря: “Перекинься в человеческую форму и поиграй с нами. Если ты победишь трех человек подряд, ты можешь остаться”.

Чжао Сюань, который только что бросил вызов, замер, затем повернулся, чтобы посмотреть на своего возлюбленного. Он принял таблетку трансформации, действие которой составляло один год. Только прождав год, он смог снова превратиться в человека.

Чжоу Юньшэн улыбнулся и спросил: “Вы не можете сражаться, если только это не в человеческой форме?”.

“Может ли быть что... твой супруг - отброшенный зверь*? Он не может трансформироваться?”. - Вождь племени был очень удивлен. Соплеменники, стоявшие позади него, не могли удержаться от насмешливого смеха.

*(Отброшенный зверь - потому что он вернулся к доэволюционной форме).

Прошло более двух тысяч лет с тех пор, как первый мужчина превратился в человека. В течение этого периода зверолоды пережили геноцидные массовые убийства и горящие небеса,

подвергающиеся опасности, но чудесным образом размножающиеся. После этих бедствий человекоподобные зверолюди становились все сильнее и сильнее, а примитивные звери, которые не могли трансформироваться, становились слабее. Некоторые даже потеряли свой интеллект, полностью выродившись в диких зверей и нападая на свои племена.

Племя нуждалось в самках, ему нужны были сильные зверолюди, но ему не нужен был бесполезный, способный в любой момент потерять разум, отброшенный зверь.

Прибытие отброшенного зверя предвещает бесконечные неприятности.

Отброшенный зверь? Чжоу Юньшэн быстро получил нужную ему информацию из этих двух слов.

Оказывается, все еще существовали зверолюди мужского пола, которые не могли трансформироваться. Поскольку их форма была такой же, как у предков, их все вместе называли отброшенными животными. Судя по выражению их лиц, отбросы не были хорошим явлением. В племени они должны подвергаться дискриминации и исключению.

Чжоу Юньшэн был очень высокомерным человеком, для него было невозможно оставаться в месте, где на него смотрели с презрением. Темперамент Чжао Сюаня был еще более властным. Несмотря на то, что у него хватит сил победить всех зверолюдей мужского пола, он презирал общение с ними. По сравнению с жизнью в обществе, он, естественно, предпочитал мир из двух людей. Один человек и одно животное посмотрели друг на друга, а затем решили уйти с молчаливым пониманием.

Видя, как они разворачиваются и уходят без дальнейших слов, вид их спин выглядит очень мрачным, женщина в задней части толпы произнесла: “Вождь, не прогоняйте их. Если они покинут общину, чтобы жить в лесу, они умрут. Абу и Сяо Хей - тоже отступники, разве не лучше для всех ладить? Хотя отбросы слабее, они все еще могут ловить добычу, чтобы прокормить себя. Они все еще могут внести свой вклад в племя”.

Пока женщина говорила, бурый медведь и черный гепард, прячущиеся в тени, вышли и зарычали на вождя племени. Это были Абу и Сяо Хей.

Чжоу Юньшэн обернулся и взглянул на женщину. Другая сторона была очень невысокой, ее рост 175 см был уникальным среди женщин, средний рост которых превышал 190 см. Они также были очень худыми, их линии мышц были едва заметны и покрыты мягким жиром. Она явно была избалована и мало упражнялась. Она стояла среди группы великанов, ее щеки порозовели, как у хрупкого цыпленка, прячущегося среди стаи журавлей. Если бы она не высказалась так опрометчиво, ее существование было бы незаметно.

Она была очень хороша собой, ее глаза были особенно ясными и яркими, полными чувства справедливости.

Чжоу Юньшэн видел, что он очень нервничает, но, чтобы не дать им вымереть в лесу, она все же заговорила. Такое сострадание было очень редким явлением.

Вождь племени собирался заговорить, когда седовласый старик медленно вышел вперед и резко заговорил: “Абу и Сяо Хей родились в племени. Наши соплеменники, естественно, отличаются от чужаков. В других племенах, когда рождается отброшенный зверь, его немедленно выбрасывают. Нас уже можно назвать благотворительными за то, что мы воспитали Абу и Сяо Хей до их взросления, мы не можем принимать иностранных отброшенных зверей, которые могут угрожать безопасности нашего народа”.

Старик прошел весь путь вперед, и члены клана, стоявшие вокруг него, склонили головы и почтительно окликнули: "Почтенный шаман". Старый шаман представлял бога зверей. Его положение в племени было намного выше, чем у вождя. С тех пор как он открыл рот, у лидера не было места для опровержения. У него не было выбора, кроме как махнуть рукой, давая понять, что человек и зверь должны поспешно уйти.

Самка прикусила губу, затем собралась с духом, чтобы сказать: "Даже если мы не можем принять отброса, разве самка не может остаться?". - Самки были очень ценным ресурсом на этой планете зверолодей, где соотношение полов было несбалансированным.

Выслушав его слова, старый шаман явно заколебался, и все неженатые мужчины посмотрели на Чжоу Юньшэна горячими взглядами. Они никогда не видели такой красивой самки, его кожа была белой и гладкой, тонкие и редкие волосы на теле, никакого сильного мужского запаха, а его зад, завернутый в набедренную повязку из шкуры, был круглым и упругим. Он был чрезвычайно эротичен, с прямыми и стройными ногами, если бы эти ноги обвивались вокруг талии во время спаривания, это, безусловно, было бы чудесно.

"Самка может остаться". - Старый шаман долго размышлял над этим, прежде чем заговорить.

"Спасибо вам за вашу доброту". - Но Чжоу Юньшэн тем не менее махнул рукой и сразу ушел.

Его глаза скользнули мимо старого шамана и остановились на хорошенькой маленькой женщине. Это "Спасибо", очевидно, было адресовано другой стороне.

"Н-не стоит!". - Маленькая самка пробормотала что-то в ответ и уже собиралась убедить его снова остаться, когда большой золотой лев внезапно повернул голову и издал исключительно свирепый и злобный рык. Рев сотряс воздух, заставляя дрожать плоть каждого, а кожу покалывать.

После того, как они ушли, старый шаман почувствовал, что у него немного чешется нос, и когда он поднял руку, чтобы коснуться его, он обнаружил, что кончики его пальцев были покрыты кровью. Люди вокруг него тоже чувствовали себя неловко, их лица были необычно покрасневшимися, но не от гнева, а из-за жара, создаваемого воздушным потоком.

В то время как все были ошеломлены ужасающей силой золотого льва, только маленькая самка потеряла свою щеку и с интересом прошептала: "Один выглядит красивее супермодели, а другой может использовать ударную волну своего рева, чтобы небрежно напасть. Эта пара человека и зверя не только уникальна, они супер крутые!".

"Старый шаман ранен, быстро верните его честь!". - Вождь оправился от шока и увидел старого шамана с двумя кровавыми полосами под носом, затем быстро шагнул вперед, чтобы помочь.

Все собрались вокруг по двое и по трое, скрывая свое внутреннее потрясение и ужас бессвязными уважительными словами беспокойства. Это действительно был зверь-отброс? С ревом он мог ранить людей невидимыми волнами, если бы кто-то боролся с ним, этот человек, вероятно, не продержался бы и одного удара когтем. Неудивительно, что они смогли безопасно добраться до края леса после потери своего племени. Неудивительно, что самка не выказывала даже намека на усталость. С таким мощным отступающим зверем для защиты ей было нетрудно жить комфортно.

"Не смотрите, он может быть сильным, но он все еще отброшен назад, он может потерять рациональность и превратиться в полного дикого зверя в любое время. Если вы пригласите его остаться, сможете ли вы подчинить его, когда он потеряет контроль?". - Увидев выражение

сожаления на лице вождя, одна очень красивая самка презрительно прокомментировала это, проталкиваясь сквозь толпу, чтобы взять старого шамана за руку.

Она была единственным потомком старого шамана. После того, как ее мать умерла во время родов, старый шаман воспитал ее лично, поэтому у нее было неприкосновенное положение в племени.

Именно благодаря установившимся с ним приятельским вождь мог стать правителем этого племени.

После того, как она заговорила, все больше не смущались, и они разошлись, чтобы выполнить свои рабочие задачи.

<http://bllate.org/book/14189/1250578>